

МИХАИЛ БРАТИШ

**В
ГРОЗНУЮ
ПОРУ**

1812
209

Михаил Брагин

В грозную пору. 1812 год

«Азбука-Аттикус»

1989, 2008

УДК 821.161.1-087.5-93
ББК 84(2Рос=Рус)

Брагин М. Г.

В грозную пору. 1812 год / М. Г. Брагин — «Азбука-Аттикус»,
1989, 2008

ISBN 978-5-389-21210-7

«В грозную пору» — книга, иллюстрирующая одну из самых ярких и героических страниц великой истории России — Отечественную войну 1812 года. Всенародное участие в войне и мужество солдат русской армии под командованием Кутузова разрушили планы Наполеона на безграничное господство и «истребили врага до последней черты возможности». Отечественная война 1812 года стала великой эпохой в жизни нашей страны, поистине грозной порой. Её герои, показав нам всем пример самоотверженности, огромной любви и преданности Родине, навсегда останутся в истории России. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-087.5-93

ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-389-21210-7

© Брагин М. Г., 1989, 2008

© Азбука-Аттикус, 1989, 2008

Содержание

Опасное нашествие врага грозило нашей Родине	6
На границе России сосредоточилась русская армия	9
Михаил Барклай-де-Толли	11
Пётр Багратион	13
План Александра I и план Наполеона	18
Что оставалось делать генералам Багратиону и Барклаю?	20
Сражение у Смоленска	23
Бой за город	26
Полководец Кутузов	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Михаил Григорьевич Брагин

В грозную пору. 1812 год

© М. Г. Брагин, наследники, 2022

© П. Л. Бунин, наследники, иллюстрации, 2022

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022
Machaon®

Опасное нашествие врага грозило нашей Родине

Это было в тысяча восемьсот двенадцатом году. Всего два с небольшим века тому назад. По Европе шла на восток небывало огромная армия Наполеона Бонапárта.

Зачем?

Удачливый полководец, император Франции Наполеон уже подчинил себе почти все государства Европы. И казалось ему, да и многим его современникам: ещё чуть-чуть – и его воля возобладает во всём мире. Но! На пути Наполеона к мировому господству стояла великая страна – Россия.

И он понимал, что до тех пор, пока не будет подчинена Россия, ему нельзя считать себя хозяином даже в Европе, не то что в мире.

Следовательно – война!

Наполеон знал, что Россию населяет храбрый, многочисленный народ. Знал, что русская армия сильна, её солдаты выносливы, умелы и смелы, её офицеры и генералы опытны и умеют воевать.

И Наполеон усиленно готовился к нападению на Россию. Он собрал войска со всей Франции, со всех подвластных ему стран Европы и создал, как говорили тогда, Великую армию.

Кроме французских корпусов в неё входили полки и дивизии, в которых Наполеону служили голландцы, португальцы, испанцы, итальянцы, поляки, немцы (жители Австрии, Пруссии и ещё многих небольших государств, говорившие на немецком языке).

К границе России спешила стотысячная французская конница. Она много раз по приказу Наполеона начинала сражения, рубила и топтала солдат противника. Она же часто последней кончала сражения – преследовала, гнала, брала в плен побеждённых.

За ней везли могущественную артиллерию, которая огнём сотен своих орудий, пушек и гаубиц, громила войска противника, чтобы пехоте и кавалерии легче было их уничтожить.

Среди армейских мундиров блистала императорская гвардия. Гордость Наполеона. Молодая гвардия и гвардия Старая. Это – испытанные в тяжелейших походах и битвах, самые умелые, самые отважные солдаты и офицеры. Но главное: все они – люди, беспредельно преданные своему полководцу и императору. Наполеону. И отнюдь не старики какие-то.

Всего в поход на Русскую землю двинулись 600 тысяч солдат при 1370 артиллерийских орудиях.

Двенадцать корпусов Великой армии колонна за колонной маршировали по дорогам Европы, держа направление на восток. Этими корпусами командовали знаменитые маршалы и генералы, много раз водившие войска императора к победам.

Здесь был маршал Даву́, командовавший сильнейшим корпусом армии. Беспощадный к врагу, он был безжалостен и к своим солдатам. Опытный военачальник, Даву побеждал в труднейших сражениях. Перед походом на Россию он, командуя 27 тысячами солдат, разгромил 50-тысячную прусскую армию.

Здесь был маршал Ней, который слыл «храбрейшим из храбрых». Наполеон говорил о нём: «Это лев» – и поручал Нею самые трудные боевые задачи.

Здесь был маршал Мюрáт, один из лучших кавалеристов того времени. Он командовал отборной резервной кавалерией.

Здесь было немало других маршалов и генералов, прославившихся во многих войнах. Смелые, честолюбивые, они всегда мечтали о захвате чужих земель, о славе и богатстве.

Император был уверен в своих силах. Более пятнадцати лет водил он войска в Египет и Италию, в Австрию, Пруссию и другие страны – и всюду побеждал противников.

Теперь, проносясь на коне мимо колонн своих войск, маршировавших на восток, Наполеон опять слышал их приветственные крики. По дороге, останавливаясь в городах, он всюду видел угодливые лица правителей, бургомистров, чиновников всех рангов. Все эти люди раболепно гнули перед ним спины и предсказывали великому императору Франции скорую победу над «этими русскими».

Упоенный славой, спешил он к берегам реки Нёман, за которой простирались бескрайние земли России. Ничто тогда не тревожило Наполеона. Речь шла всего лишь о подчинении ещё одного государства. Русского.

Но для этого надо, чтобы исчезла армия России. Взята ли в плен, перебита ли – не важно. Чтобы этот грозный меч народа был выбит из рук русского народа. И выбит быстро.

Никто в Европе не сомневался, что Россия будет побеждена. Ибо Россия оказалась одна против вооружённых сил Франции и почти всей Западной Европы. Весь мир замер, ожидая, что вот-вот Великая армия победоносного императора обрушится на армию русскую. И разобьёт её, сразу же, близ границы. После чего русский царь подпишет мирный договор, признавая все требования императора Наполеона. И будет выполнять указания Наполеона – как уже выполняют другие монархи стран Европы.

На границе России сосредоточилась русская армия

Для защиты России к её границе, к восточному берегу реки Немана, подошла русская армия.

Её солдаты всегда славились своей смелостью, находчивостью, стойкостью в бою. Славились и умением искусно владеть оружием: саблей, пикой, ружьём, пушкой, единорогом – особо мощным артиллерийским орудием, придуманным в России.

В справедливых войнах за свою страну, за жизнь своего народа русские войска совершали чудеса храбрости. Они защитили нашу Родину от многих опасных нападений. В войнах, которые вела Россия, её войска научились умело сражаться.

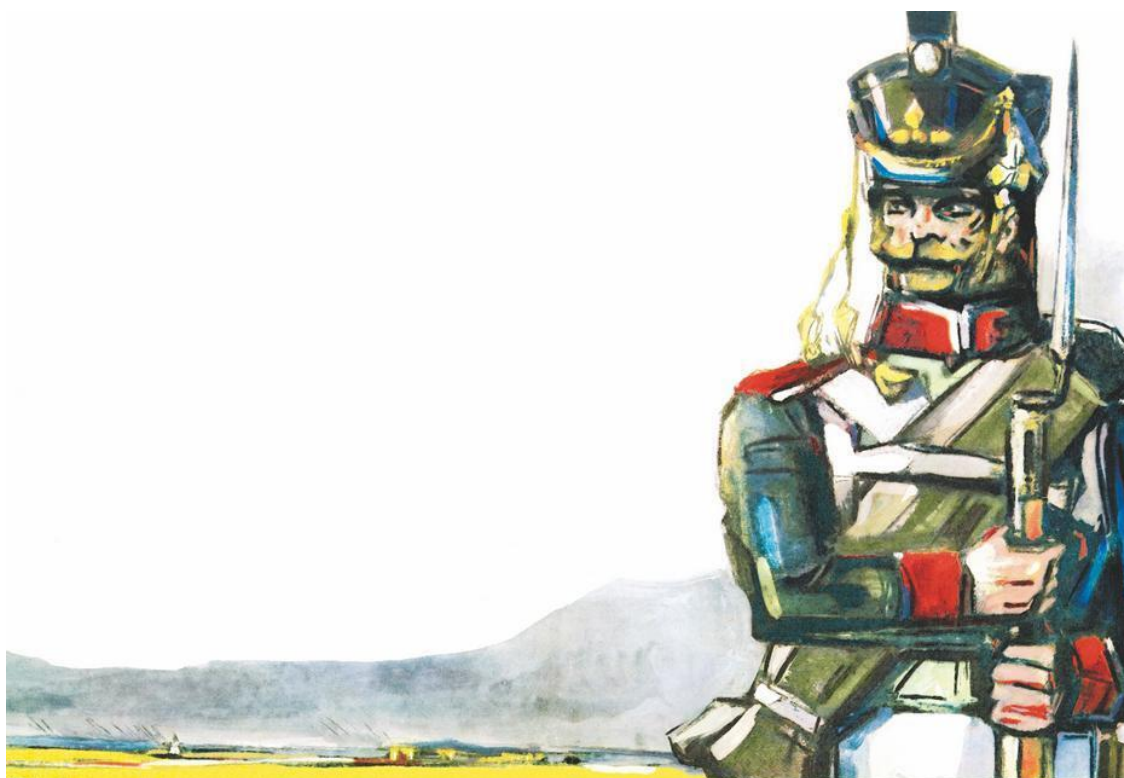
Русские кавалеристы были отличными всадниками, лихо рубились саблями, метко стреляли с коня, наносили в конном строю страшные удары длинными пиками.

Самыми знаменитыми в мире наездниками были казаки. Они с раннего детства садились на коней; едва подросши, пасли их в ночном, на лугах; состязались друг с другом: чей конь проворнее, кто ловчее конём управит. Всю жизнь конь и казак были неразлучны – и летом, и зимою, и в поле, и в дальней дороге. И – в бою.

И потому казак на коне ловок и быстр в разведке, победоносен в атаке, бесстрашен и хитёр при охране своих войск, неутомим при отступлении, стремителен в преследовании врага.

Русские пехотинцы были стойки в обороне, решительны в атаке. Русские артиллеристы отличались меткостью огня, бесстрашием перед любой атакой противника.

Русские солдаты горячо любили свою Родину – и в боях за неё не жалели своей жизни.

В войнах, которые вела Россия, прославились и многие её генералы.

Это были военачальники, которые любили Россию, её армию, ценили русских солдат, заботились о них. Они умело командовали войсками, а в решающие моменты боя были впе-

реди. И потому солдаты уверенно шли за такими генералами в сражениях и побеждали сильных врагов.

Таковыми генералами-полководцами были Пётр Багратион и Михаил Барклай-де-Толли, командовавшие русскими армиями, сосредоточенными на границе России.

Таковыми генералами были Дмитрий Дохтуров, Николай Раевский, Дмитрий Неверовский, Пётр Коновницын, Алексей Ермолов, братья Тучковы, донской атаман Матвей Платов и многие другие. Умно командуя в бою солдатами, они не раз рисковали своей жизнью.

Генералы Багратион и Барклай не боялись нападения армии Наполеона. Они уже сражались с его войсками в 1805, 1806 и 1807 годах.

Оба генерала не раз смотрели смерти в глаза и не уступали французским маршалам ни в смелости, ни в стойкости, ни в искусстве водить войска в сражения.

Михаил Барклай-де-Толли

Совсем юным начал Михаил Барклай службу в русской армии. Шотландец по происхождению, сын небогатого поручика, он не мог рассчитывать на быстрое продвижение по службе – это был удел сыновей знатных и богатых отцов.

Честный, самоотверженный офицер Барклай и не искал лёгкой карьеры. Он полюбил русскую армию и ей посвятил всю свою жизнь.

Его видели хладнокровным, храбрым при тяжелейшей атаке турецкой крепости Очаков. Он успешно штурмовал, под турецкими пулями, крепости в Бессарабии. Его мужество и военные способности стали хорошо известны в армии. И всё же долго пришлось Барклаю тянуть служебную лямку, командовать батальоном, полком, прежде чем ему присвоили чин генерала.

Наконец, награждённый орденами, отмеченный генеральским званием, Барклай-де-Толли стал командовать дивизией. Ему пришлось водить войска в сражения на территории Финляндии, Швеции, Восточной Пруссии.

То были опасные и трудные походы. Сильный противник и суровая природа – северная зима, снега и льды, непроходимые болота и леса – вставали на пути русских войск.

Однажды Барклаю-де-Толли предстояло пройти с войсками по льду Ботнического залива из Финляндии к берегам Швеции.

Мало кто решился бы вести войска в такой поход. Впереди простиралась ледовая равнина. Бесчисленны её торосы и полыньи. Перед походом несколько дней дули тёплые ветры с юга, и лёд ослабел. Он мог в любом месте внезапно проломиться, раскрошиться – и тогда солдаты с лошадьми, с пушками погибнут в пучине.

Генерал Барклай послал разведку промерить толщину льда, наметить, где обойти опасные места.

«Победа и слава должны быть храброму войску покорны», – сказал генерал солдатам, и сам повёл их за собой в стовёрстный марш через Ботнический залив к берегам Швеции. Марш этот завершился победой и над природой, и над противником. Причём при малых потерях.

Ещё более тяжёлые бои вёл Барклай против французских маршалов в Восточной Пруссии. Это было за пять лет до войны 1812 года. Уже тогда, в 1806–1807 годах, Наполеон искал победы над русскими войсками. Он послал к границе России передовой отряд под командованием своего лучшего маршала, Ланна.

У города Пултуска передовой отряд Ланна натолкнулся на передовой отряд Барклая. Русские отбили удар французов, сами перешли в атаку и разбили дивизию врага.

А через несколько недель Барклай снова столкнулся с маршалами Франции под городом Прёйсиш-Эйлау.

Был холодный, ветреный январь 1807 года. Над полем боя мела пурга, скрывавшая войска французов. Они внезапно появились из снежной пелены и стремительно атаковали русских.

Командовавший участком обороны Барклай был ранен. Пуля раздробила ему руку. Но генерал не покинул своих солдат. Перевязав рану и подняв шпагу здоровой рукой, он повёл войска в контратаку и отразил опасный натиск.

Барклай-де-Толли был не только храбрым, искусным генералом. С 1810 года он занимал весьма высокий пост военного министра России, разумно готовил её армию к боям.

И теперь, в 1812 году, после долгих лет боёв и походов, опытный, бесстрашный генерал Барклай-де-Толли готов был снова сразиться с опаснейшим врагом, грозившим России.

Пётр Багратион

Семнадцатилетним сержантом начал военную службу в мушкетёрском полку Пётр Багратион и тридцать лет, до самой смерти, не покидал рядов русской армии.

День за днём, год за годом ходил он в дальние походы, учил солдат сражаться и сам сражался в сотнях боёв и схваток.

Большая воинская слава пришла к Багратиону в 1799 году. Тогда наш удивительный полководец Александр Васильевич Суворов командовал войсками, действовавшими в Италии. Трудно было солдатам. Им противостоял сильный противник – французские войска во главе с опытными генералами. Союзники же русских, австрийцы, воевали плохо. Трудно было и потому, что непривычны русским жара Италии, каменистая её земля. Незнакомы, труднодоступны Альпы, эти высочайшие горы Европы, свиреп леденящий холод на их вершинах.

И всюду, где наступала армия Суворова, её передовым отрядом – авангардом – командовал Багратион. И всюду, где армии Суворова приходилось отходить, её арьергардом – отрядом прикрытия – командовал всё тот же Багратион. Багратион всегда оправдывал доверие своего учителя – Суворова.

Арьергарду приходилось сдерживать натиск сильнейшего противника, прикрывать главные силы своей армии, пока она уйдёт от опасности.

Авангарду приходилось действовать впереди своих войск, вести разведку, первому вступать в бои с сильнейшим противником, прокладывать дорогу главным силам своей армии.

Так Багратион овладел городом Лёкко, был ранен, но остался в строю.

Долго не давался войскам Суворова укреплённый противником город Нови. Шестнадцать раз атаковал его Багратион, шестнадцать раз терпел неудачу – и всё-таки семнадцатой атакой ворвался в Нови.

Русской армии пришлось тогда в труднейших условиях переходить через Альпийские горы. Стояла поздняя осень, лили дожди. А в горах бушевали такие метели, что ночами на перевалах солдаты почти что замерзали насмерть.

По горным ущельям и кручам, перенося на себе провиант и оружие, перетаскивая на руках пушки, самые лёгкие – но всё же многопудовые, – поднимались всё выше и выше русские воины.

Впереди был Сен-Готардский перевал. Он считался неприступным. К нему вела лишь узкая тропа, на которой войска не могли развернуться для боя. Здесь противник остановил армию Суворова. Атака «в лоб» была невозможна – людей на тропе перестреляли бы сразу.

Тогда Суворов приказал Багратиону обойти позиции противника. Это можно было сделать, лишь преодолев неприступные вершины. И Багратион отважился на такой штурм.

Пробираясь между скалами, цепляясь за их скользкие уступы, хватаясь за корневища кустов, всаживая в расселины скал штыки и подтягиваясь на руках, поддерживая друг друга, взбирались русские солдаты по отвесным горным склонам, над бездонными пропастями.

Местные охотники-проводники отказались вести русских туда, где никогда не ступала нога человека, и Багратион повёл свой отряд сам. Он достиг заоблачных высот, где летали лишь орлы, и оттуда неожиданно атаковал французов, с тыла.

В это же время Суворов атаковал врага с фронта и овладел неприступным Сен-Готардом.

Русские войска пошли дальше и... оказались в тупике. Союзники-австрийцы завели в него. Ошиблись? Обманули? Предали? Никакой дороги, о которых они говорили, не было. Ни провианта, ни боеприпасов, которые они обещали, – не оказалось...

И в это же время 20-тысячную русскую армию стала окружать 70-тысячная армия французского генерала Массена.

Суворову пришлось уводить свои войска. Прикрывал их отход арьергард генерала Багратиона. Всего две тысячи человек...

На горных тропинках, на снежных перевалах Багратион занимал оборону, останавливал и отбрасывал противника.

Арьергард Багратиона выиграл время и дал возможность Суворову спасти русскую армию от гибели в неравном бою, почти без патронов...

Так что понятно, почему Багратион был любимейшим учеником Суворова.

Ещё выше поднялась боевая слава Багратиона в 1805 году, на полях Австрии. Тогда русская армия под командованием полководца Михаила Илларионовича Кутузова участвовала в войне против Наполеона. В глубине Австрии, у города Ульма, русские войска должны были соединиться с австрийскими полками и вместе атаковать французов.

Кутузов приблизился к Ульму и услышал тревожную весть: огромная австрийская армия была окружена французами и сдалась в плен. Почти без боя.

Теперь против 50-тысячной русской армии, измученной тяжёлым походом, оказалась 200-тысячная французская армия.

Наполеон приказал своим маршалам обрушиться на армию Кутузова, разгромить её и взять в плен.

Русские войска начали отступление, и прикрывал их отход арьергард под командованием всё того же испытанного генерала Багратиона.

Французские маршалы, упоённые лёгкой победой над австрийцами, решительно атаковали русских – и сразу же почувствовали, что разбить их войска не так-то легко. Солдаты Багратиона стойко отражали натиск и сами переходили в контратаки.

400 километров отходила русская армия Кутузова, преследуемая армией Наполеона. Десятки раз маршалы пытались перерезать русским дороги на восток, окружить их и разбить. И каждый раз Кутузов мастерскими движениями уводил войска от гибели.

Наконец русская армия перешла широкую реку Дунай. Едва последние всадники багратионовского арьергарда промчались по Дунайскому мосту, на нём появились гнавшиеся за ними кавалеристы французского авангарда. В этот момент русские сапёры взорвали мост, и он вместе с погоней рухнул в дунайские волны.

Теперь широкая река отделяла русскую армию от главных сил французской армии. Впервые за много дней боёв и походов русские солдаты расположились на отдых. Расседлали и распрягли коней, составили свои ружья в козлы и стали варить кашу, чинить порванную обувь, готовиться к ночлегу.

Но той же ночью Кутузову стало известно, что новая, ещё более грозная опасность нависла над его войсками.

Дело в том, что ещё один мост через реку Дунай сохранился – в городе Вене. Его обороняли австрийцы.

Взять мост штурмом было невозможно. Но есть ещё военная хитрость. И просто – наглость. Французские маршалы смело подъехали к охране моста, рассказали, что они воюют только с русскими. И австрийская охрана пропустила их солдат за Дунай.

По боевой тревоге армия Кутузова с невозможной быстротой пошла по дороге, ведущей на восток, откуда к ней на помощь шли из России резервы.

Но впереди, и далеко, был перекрёсток с дорогой, идущей от моста, лихо захваченного маршалами. И путь войскам Наполеона до перекрёстка этого – много удобнее, чем русским. Захватив его, французы задержат Кутузова. А там мощная армия Наполеона заставит сдать русскую армию, угодившую в такую ловушку. Или – уничтожит её.

Значит, врага надо остановить до перекрёстка. Любой ценой. И Багратион поднял свой арьергард и пошёл на смерть.

В глухую ночь, в осеннюю непогоду, без дорог, через поля и виноградники безостановочно шёл арьергард Багратиона. Он опередил корпус французских маршалов и у городка Шёнграбен преградил им дорогу.

30 тысяч французских солдат обрушились на 5 тысяч русских, и казалось, что они сразу же их сомнут. Но русские артиллеристы подожгли деревню, через которую наступал противник, и сорвали его атаку. Французы обошли горящую деревню, развернулись для наступления с фронта и с флангов.

Лучшие маршалы Наполеона – Ланн, Сульт, Мюрат, Удино окружили пехоту Багратиона, но она штыками пробилась из окружения.

Наполеон рассердился на своих маршалов, не сумевших разбить Багратиона. Загоняя коней, император примчался на поле боя и подвёл туда свои главные силы. Он был уверен, что уничтожит арьергард Багратиона, перехватит и также уничтожит армию Кутузова. Но русские солдаты стояли насмерть.

Видевшие этот бой австрийские крестьяне назвали арьергард Багратиона «Дружиной героев». Дружина погибала, но сдерживала врага, спасала свою армию, всё дальше и дальше отходившую на восток.

Наконец стало известно, что армия Кутузова уже ушла далеко и теперь вне опасности.

Багратион вывел свой арьергард из боя и пошёл также на восток. Он выполнил боевую задачу – спас русскую армию. К тому же сохранил половину своего отряда и даже захватил более ста пленных французских солдат и трёх офицеров.

Таким был генерал Пётр Багратион.

Стройный и гибкий, приветливый с офицерами и любимый солдатами, Багратион всегда невозмутимо стоял на своём наблюдательном пункте. Но солдаты знали, что в трудный момент боя их генерал на донском скакуне сам поведёт полки в атаку. Они знали, что в самые трудные часы отступления Багратион сойдёт с коня, обнажит шпагу и будет отходить вместе с последними солдатами арьергарда.

Ни один маршал Франции не пользовался такой любовью своих солдат, ни один из французских генералов не мог сравниться с Багратионом ни боевым опытом, ни искусством водить войска в сражения.

Наполеон считал Багратиона лучшим генералом русской армии.

В русской армии были знамениты не только Багратион и Барклай. Она славилась многими бесстрашными, талантливими генералами.

Славен был командир корпуса генерал Дмитрий Дохтуров. В самые опасные минуты боёв он всегда находился среди солдат. Скромный, отзывчивый Дохтуров говорил о себе: «Я никогда не был придворным, не искал милостей у царедворцев; я дорожу любовью войск, которые для меня бесценны».

Славился своей отвагой и воинской доблестью генерал Алексей Ермолов. Однажды, ещё в 1807 году, в самый опасный момент сражения под Прёйсиш-Эйлау с Наполеоном, он, коман-

дую конной артиллерией, прискакал с пушками, лихо развернул их на позиции и картечью в упор остановил губительную, как казалось, атаку противника.

Любили в русской армии 28-летнего начальника артиллерии Александра Кутайсова. Это он отдаст перед Бородинской битвой знаменитый приказ артиллеристам: «С позиций не сниматься, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Артиллерист должен жертвовать собой и последний выстрел по врагу выпустить в упор».

Ценили в русской армии умного и храброго командира корпуса Николая Раевского; стойких и умелых командиров дивизий Петра Коновницына и Дмитрия Неверовского; уважали лихого казачьего атамана Матвея Платова.

Нет, не уступали французским маршалам русские генералы, ученики Суворова, соратники Кутузова. Нет, не уступали солдатам Наполеона русские солдаты, ветераны многих походов и войн. В них, в солдатах, и была сила русской армии; с такими солдатами и побеждали боевые русские офицеры и генералы.

С такой армией Россия могла отразить нашествие Наполеона.

План Александра I и план Наполеона

В ту пору, о которой идёт рассказ, императором (царём) России был Александр Павлович Романов. Историки ныне именуют его Александр Первый. Но в то время царя так никто не называл – ведь другого государя с таким именем тогда ещё не было. Точно так же никто не говорил «Наполеон Первый» – хотя Наполеонов в истории Франции будет ещё два.

Александр Павлович с детства страстно увлекался военным делом. Но так получилось, что в этом сложнейшем искусстве его прежде всего привлекали мундиры, парады и вообще – строжайший порядок. И окружил он себя генералами и офицерами, которые мало чем отличались в битвах, зато великолепно обучали солдат красиво маршировать. А это трудное дело. В армии насаждали беспощадную муштру, солдат по малейшему поводу строго наказывали.

Генералы парадов завидовали тем генералам, кто умел побеждать врага в тяжёлых боях. Зато в придворных интригах они были непревзойдённы.

Может, именно поэтому был отстранён от армии Михаил Илларионович Кутузов. В тот самый момент, когда на русскую землю надвинулась громадная армия Наполеона.

В русской армии, которая сосредоточилась на западной границе России, было в три раза меньше войск, чем в армии Наполеона. Против 600 тысяч солдат Великой армии стояли войска, в которых было всего 220 тысяч солдат.

Александр Павлович стал сам командовать армией, взяв себе в советники придворных генералов, и прежде всего немецкого военного теоретика Пфуля, который предложил блестящий, в чём убедил государя, план. По этому плану войска были разделены на три армии.

1-й армией командовал военный министр России Барклай-де-Толли.

2-й армией командовал генерал Багратион.

3-й армией командовал генерал Тормасов.

Армия Тормасова находилась на юге России и в начале войны в боях не участвовала.

Ещё южнее стояли войска адмирала Чичагова.

Удар Наполеона должны были отразить армии Барклая и Багратиона, отдалённые друг от друга. Согласно военной теории, победа им была обеспечена, и государь в этом был убеждён. Всё просто. Далеко от границы строится огромный укреплённый лагерь. К нему отступает армия Барклая и там располагается. Наполеон начинает осаждать лагерь – и в это время подходит армия Багратиона, наносит удары по тылам врага и громит их. А без прочного тыла воевать невозможно. И выскочка Наполеон по фамилии Бонапарт будет незамедлительно разгромлен.

Этот план теоретика Пфуля вроде бы весьма остроумен. Однако опытные генералы говорили, что это план сумасшедшего или изменника.

В самом деле: у Наполеона было в три раза больше войск! Он мог сразу напасть большими силами и на армию Барклая, и на армию Багратиона. И одновременно разбить обе армии, стоявшие порознь, на расстоянии в сто вёрст одна от другой.

Наполеон тут же воспользовался этими ошибками. Он знал от своих шпионов, что русские армии разделены, что пространство между ними – огромно, что сил у обеих армий мало по сравнению с его Великой армией. И он стремительно вторгся в Россию. Это произошло 24 июня 1812 года.

На 1-ю армию Барклая-де-Толли наступали главные силы Наполеона.

На 2-ю армию Багратиона наступали войска под командованием Жербома – младшего брата императора.

В пространство между русскими армиями выдвигался огромный корпус маршала Даву.

Так 1-я русская армия была отрезана от 2-й армии, и Наполеон дал слово своим маршалам, что Барклай и Багратион никогда не встретятся. Он намеревался обойти 2-ю армию Багратиона, отсечь ей пути отхода, взять её в плен или полностью уничтожить.

В довершение всего оказалось (вдруг!), что знаменитый лагерь Пфуля толком не построен и вообще для обороны не годится.

Александр Павлович и его придворные генералы увидели свою бесполезность при армии Барклая-де-Толли и срочно вернулись в Петербург.

В таких тяжёлых и опасных для России условиях началась война 1812 года.

Что оставалось делать генералам Багратиону и Барклаю?

Первое, и самое важное, что требуется от генерала, от офицера, от солдата и от каждого человека в опасные часы жизни, – это не испугаться, не растеряться. Надо не бояться противника, не страшиться опасности, а мужественно, спокойно оценить силу противника, увидеть его слабые стороны. И тогда будет ясно, что надо сделать, чтобы не только избежать опасности, но и нанести врагу поражение.

Так и поступили Барклай и Багратион. Оба генерала увидели, что непродуманный план войны провалился. Они понимали: при таких условиях нельзя ни нападать на громадную армию Наполеона, ни стоять и ждать его нападения.

Оставался один-единственный выход: с боями отходить. Как ни трудно и как ни горько смелым генералам, командирам закалённых в боях солдат, отступить перед противником, но приходится. Если у противника больше сил и драться с ним пока неразумно. Отступить, чтобы соединить силы 1-й и 2-й армий. Не дать возможности Наполеону разбить эти армии, каждую порознь. А вот когда подойдут наши резервы, когда силы сравняются – тогда и сойтись с агрессором в генеральном сражении.

Войска Барклая и Багратиона начали отход на восток. Войска Наполеона немедленно повели преследование.

40-тысячную 2-ю армию Багратиона преследовало 60-тысячное войско Жерома, а севернее её пытался обойти 70-тысячный корпус маршала Даву. 2-я армия шла насколько возможно быстро, но это было никак не бегство. Враг раз за разом получал отпор. Вот такой, например.

Багратион назначил для прикрытия армии казачьи полки донского атамана Матвея Платова. Под городком Мир в Белоруссии Платов устроил авангарду Жерома засаду. Он оставил в городке только один казачий полк, а семь казачьих полков с конной артиллерией спрятал в лесах поблизости.

Вскоре передовой отряд противника ворвался в городок Мир, и на его улицах завязалась кавалерийская рубка. На помощь своему авангарду Жером послал великолепных польских уланов. Тогда скрытые в лесу казачьи полки выскочили из леса с клинками наголо, с острыми пиками и атаковали уланов. А те, не готовые к внезапной атаке, обратились в бегство. Но не тут-то было. Атаман Платов заранее поставил в засаду у дороги ещё один отряд. Казачьи сотни бросились наперерез уланам и лихой казачьей лавой атаковали их. Авангард Жерома Бонапарта был разгромлен.

Надёжно прикрытый арьергардом атамана Платова, Багратион повёл свои войска дальше на восток. Задача была всё та же: соединиться с 1-й армией Барклая-де-Толли.

Наполеон потребовал незамедлительно окружить и раздавить армию Багратиона. И Даву перехватил-таки пути движения 2-й армии. Но Багратион быстро совершил манёвр, то есть повернул войска на новое направление, и увёл армию из-под удара.

Ещё раз Жером и Даву нагнали 2-ю армию, и ещё раз Багратион уклонился от них. И в третий раз он не дался врагам в руки, спас свою армию. Наполеон разгневался и удалил из армии своего бездарного брата, Жерома. А мастеру битв, маршалу Даву, ещё раз приказал во что бы то ни стало уничтожить армию Багратиона. Возле города Могилёва Даву удалось преградить русским путь.

Здесь с корпусом маршала столкнулся корпус генерала Николая Раевского. Раевский сам повёл войска в атаку. Стремилась в бой и сыновья генерала – мальчишки, которым было всего-то 11 и 17 лет.

Но прорыв не удался. Зато, под прикрытием корпуса Раевского, Багратион благополучно повёл свою армию к Смоленску.

А что же Барклай-де-Толли? В те же самые дни на 1-ю армию Барклая наступали главные силы Наполеона. Они атаковали под городом Витебском русский корпус генерала Остерман-Толстого. Русским было очень трудно защищаться. С фронта их атаковала пехота, с флангов – конница маршала Мюрата. Сюда же с основными силами подошёл и Наполеон.

Наступил очень опасный момент, когда, казалось, невозможно устоять. К генералу Толстому приезжали офицеры и спрашивали, что делать.

– Стоять и умирать, – отвечал русский генерал.

Корпус Остерман-Толстого таял с каждым часом. Но отражал атаки врага. К вечеру ему на помощь подоспела 3-я пехотная дивизия генерала Коновницына. Натиск Наполеона был и здесь отбит.

Барклай повёл свою армию к Смоленску и вскоре соединился с подошедшей армией Багратиона.

Напрасно Наполеон обещал своим маршалам, что Барклай и Багратион никогда не встретятся.

Сражение у Смоленска

В русских войсках царила радость встречи. Но вскоре возникли разногласия. Дело в том, что Наполеон решил дать Великой армии передышку после её изнурительных маршей. Но чем кормить солдат? В походах армия императора кормилась тем, что отбирала у местных жителей. Вот её корпуса и разбрелись по русской земле, на десятки вёрст друг от друга.

Горячие офицерские головы стали убеждать Баркляя-де-Толли, что пора бить врага. По частям. Разгромить Мюрата, например, с его кавалерией. Барклай нехотя, но согласился. И вот – обе русские армии опять разошлись, далеко друг от друга и от Смоленска. Дни похода сменялись днями... Но где же Мюрат?

Оказалось, что Наполеон стремительно стянул Великую армию в кулак. Стремительно переправился на левый, южный берег Днепра. И он уже у городка Красный, что близ Смоленска. Император всё рассчитал. Русские захотят отстоять Смоленск. И тогда генеральное сражение наконец-то состоится. Его 185 тысяч солдат разгромят 120 тысяч русских. И можно будет наконец продиктовать императору России мирный договор, угодный императору почти всей Европы.

Итак, Наполеон уже близко к Смоленску, а армиям Багратиона и Баркляя нужно ещё два дня, чтобы достичь города. И оказалось, что путь Наполеону к Смоленску преграждает, у города Красный, всего лишь 27-я пехотная дивизия генерала Дмитрия Неверовского.

Но что могут 6 тысяч солдат одной дивизии против авангарда Великой армии? Тем более что эта дивизия ещё ни разу не была в бою. Служат в ней крестьяне, недавно взятые из деревень. Правда, уже обученные стрелять и слушать команду. И Неверовский стал отводить свою дивизию к Смоленску.

Маршал Мюрат был уверен, что 15 тысяч его бывалых, лихих конников разом порубят русских новобранцев саблями, потопчут лошадьми.

Колонны дивизии Неверовского шли широкой дорогой, обсаженной с каждой стороны двумя рядами старых берёз. Эти могучие деревья прикрыли, как живая крепость, русских солдат.

Мюрат развернул своих гусаров в широком поле и карьером повёл их в атаку на русскую пехоту. И вдруг из-за деревьев ударил в упор залп... другой... третий... На всём скаку стали падать кони, через их головы летели всадники. Массы кавалерии всё же домчались до дороги, и тут французы увидели за берёзами стальную щетину штыков.

Атака конницы была отбита. Мюрат не верил своим глазам! Он ещё раз послал свой корпус в атаку, и снова пехотная дивизия, укрывшись за берёзами, встретила атакующих пулями и штыками.

Мюрату предлагали поставить на позиции артиллерию, расстрелять ядрами строй русских и уже потом атаковать. Нет! Как это так: его, Мюрата, кавалерия – и не изрубит этих русских?! И он снова и снова строил конницу к атаке...

И снова вдоль рядов 27-й дивизии проходил, со шпагой в руке, в белой рубашке под расстёгнутым мундиром, красавец генерал Дмитрий Неверовский. Полётно звучал его голос: «Ребята, стойте твёрдо! Никакая кавалерия нам не страшна. Только не торопитесь и метко стреляйте. Никто не смеет начинать без моей команды!» И новобранцы, впервые понюхавшие пороху в бою, увидели, что смелая пехота, построенная в плотные ряды, может залпами из ружей и штыками отбить атаки даже знаменитой конницы Мюрата.

Опять ряды за рядами, ряды за рядами, сверкая саблями, скачут к дороге французские кавалеристы... И опять им навстречу гремят залпы пехоты... И по-прежнему недоступны её солдаты за стволами родных берёз...

27-я пехотная дивизия Неверовского отбила пять, ещё пять... десять... двадцать кавалерийских атак!

Мюрат упрямо продолжал атаковать.

Наступил вечер. Дивизия Неверовского, отразив за день более сорока атак, уверенно отошла к Смоленску.

Дивизия пусть на несколько часов, но задержала Великую армию, её авангард. Пехотный корпус Раевского соединился с 27-й дивизией Неверовского, и они стали на защиту Смоленска!

Бой за город

Но и теперь Смоленск находился в опасности. У Раевского было 15 тысяч солдат, а Наполеон уже подвёл к городу 185 тысяч. Раевскому говорили:

– Вы идёте на верную гибель.

Генерал отвечал:

– В Смоленске я защищаю всю русскую армию, а может быть, всю Россию.

Опытный генерал видел, что Смоленск можно оборонять малыми силами. Город был прикрыт стеной, толщиной несколько шагов и длиной 5 вёрст, сработанной из крепчайших кирпичей два века тому назад, в царствование Бориса Годунова. Её высокие башни позволяли хорошо видеть и обстреливать атакующего противника.

И защитников добавилось: на помощь армии поднялось население Смоленска. Жители углубляли рвы перед городской стеной, строили завалы у городских ворот.

Древний город, «Ключ-город», запиравший дорогу на Москву, готовился к отпору.

В ночь на 16 августа с высоты смоленских башен наблюдатели увидели море костров. Казалось, это варит себе ужин вся Великая армия Наполеона.

С рассветом 16 августа белый туман, стоявший над Днепром, растаял в лучах восходящего солнца. Стало видно, как строятся колонны французов.

В 9 часов утра к войскам подъехал сам Наполеон. По его приказу открыли огонь 150 пушек. Корпус Нея атаковал предместье Смоленска. Затем в атаку пошли ещё три корпуса. Их встретил огонь 70 русских пушек. Французы, неся потери от русских ядер и картечи, всё же достигли рва у городских стен. Им навстречу бросились русские пехотинцы. Запылал рукопашный бой. Французы не выдержали штыкового удара русских и отошли.

Снова гремели пушки. Снова били барабаны, собирая в строй полки. Гудел набат церковных колоколов, скликая смолян тушить пожары, помогать русским воинам в бою.

Новые и новые дивизии бросает Наполеон на город. Из последних сил держится, истекая кровью, пехота генерала Раевского. К вечеру на взмыленном коне примчался к Раевскому офицер с запиской Багратиона.

«Друг мой! – писал Багратион. – Я не иду, а бегу. Желал бы иметь крылья, чтобы скорей соединиться с тобой. Держись! Бог тебе помощник».

И корпус Раевского держался. Весь жаркий августовский день отражал он атаки французской армии. И отстоял Смоленск. К Смоленску подоспели войска Багратиона и Баркляя-де-Толли. Они расположились на правом, северном берегу Днепра. Со Смоленском их связывали надёжный мост и возможность вести огонь из пушек по врагу – ядра долетали до южного берега.

Наступил следующий день – 17 августа. Наполеон не отказался от своего плана. Он готовил генеральный штурм Смоленска. Зная упорство русских, поставил для обстрела их позиций уже не 150, а 300 орудий.

Под их огнём запылал весь город. Горели дома и магазины, амбары и сараи. Среди огня, в дыму и пыли металась жителями, плакали дети, стонали раненые.

По счастью, почитаемую всеми икону Смоленской Божией Матери успели передать, для сбережения и защиты, батарейной роте 3-й артиллерийской бригады.

После страшной бомбардировки города Наполеон бросил на штурм корпуса Нея и Даву. Бои шли у городских ворот, на бастионах. На улицах, в садах кипели схватки.

И этот генеральный штурм французской армии был отражён корпусом Дохтурова, дивизией Коновницына.

Миновал ещё один день боёв.

Наполеон понял, что штурмом он не возьмёт Смоленск, и решил обойти его. Но Барклай и Багратион разгадали этот манёвр и решили ещё отступить на восток.

Дохтуров получил приказ оставить пылающий Смоленск, в котором из 2500 домов уцелело 350. Перейдя Днепр по также уцелевшему мосту, смоляне, вместе с солдатами, покинули город.

Утром Наполеону доложили, что Смоленск пуст. Французские войска вступили в город. Император видел дымящиеся развалины – и не видел победы. Он потерял в бою за Смоленск 20 тысяч солдат... И не достиг цели... Русская армия, потеряв 10 тысяч солдат, сохранила свои силы и отошла. Наполеон преследовал её от самой границы, много раз настигал – и каждый раз, неся большие потери, получал отпор. Его снова поразила стойкость русских солдат.

Одного из них он видел сейчас мёртвым на берегу Днепра. Это был русский егерь. (Егеря – особо меткие, особо проворные солдаты, обученные драться не только в строю, но и поодиночке.)

Накануне Наполеону доложили, что русский солдат, укрывшись на берегу, удерживает у переправы роту французов. Каждый выстрел русского бил наповал. Пришлось подтащить пушку. Её ядра разбили в щепы дерево, служившее ему укрытием... Только к ночи русский прекратил стрельбу. Погиб – но не отступил.

Наполеона тревожила не только стойкость русских солдат. Его страшила ещё и ненависть мирных жителей России. Он видел, что так же, как пуст Смоленск, были пусты все города и сёла на пути, которым шла Великая армия. Люди не хотели оставаться с завоевателями, отнимавшими хлеб, коней, скотину... Крестьяне закапывали своё зерно в землю, угоняли скот и прятались в лесах. Во всех странах Наполеон заставлял население кормить его армию. А в России на его пути не оказалось ни провианта, ни людей.

Сама природа противилась. Нежданная жара подрывала силы солдат. Чистой воды на марше не хватало. Пили что придётся и откуда придётся. Хоть из грязной лужи. И началось то, что страшнее пуль, – заразные болезни, перед которыми бессильны любые храбрецы.

И ещё: Наполеону пришлось оставлять охрану в городах, на всех дорогах. И потому у Смоленска оказалось примерно 185 тысяч солдат из 600 тысяч, двинувшихся на Россию.

Конечно, резервы велики, и ещё десятки тысяч солдат подойдут. Но когда? А ведь Наполеон был уверен, что русская армия будет уничтожена на самой границе. Её солдаты будут перебиты, ранены, взяты в плен. Что поход кончится в Смоленске, а вероятнее – ещё раньше, западнее. А далее – мирный договор с обезоруженным царём Александром.

А что же на самом деле?

В тревоге были и маршалы. Поговаривали, что отважнейший Мюрат на коленях умолял императора остановиться в Смоленске. Не идти на Москву.

Но Наполеон уже не мог остановиться. Он знал, что русские войска сохранили силы, что к ним на помощь идут резервы, что русские сами перейдут в наступление.

У Наполеона осталась одна надежда – догнать войска Барклая и Багратиона и разбить их в генеральной битве.

И Великая армия двинулась дальше, на восток.

Полководец Кутузов

Русская армия отходила от Смоленска к Москве, и в армии, и в народе всё сильнее слышался ропот: до каких пор будем отступать? До Москвы оставалось чуть больше 200 вёрст. Дальше так не могло продолжаться. И в армии, и в народе всё чаще, всё громче спрашивали, где тот полководец, который поведёт русские войска к победам, к спасению России.

Барклай-де-Толли и Багратион были замечательными генералами, но они не водили такие большие массы войск в такой большой войне, как Отечественная война 1812 года. К тому же они спорили между собой о том, как лучше действовать, и действовали порознь. Нужен был полководец, способный командовать всеми вооружёнными силами России.

Такой полководец в России был, и народ и армия его называли – Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов.

Кутузов родился в 1745 году в Петербурге. Его отец Илларион Матвеевич прослужил 30 лет военным инженером. Он был высокообразованным человеком и свою любовь к знаниям и труду привил сыну Мише с самого детства. Когда Миша подрос, его отдали в Артиллерийскую и инженерную школу.

Мальчик рос здоровым, весёлым. Товарищи любили его за доброту, преподаватели ценили за ум, способности и прилежание. Будущий полководец отлично учился. Он усвоил математику, тактику, изучил языки – немецкий, французский, латынь. А затем ещё и турецкий, английский, шведский. Он любил литературу, военную историю. Но особые способности проявил в инженерном деле и в артиллерии.

В 1761 году Миша Кутузов окончил Артиллерийскую и инженерную школу. Хотя ему было всего 15 лет, его оставили при школе – помогать опытным офицерам в обучении офицеров будущих.

Вскоре Кутузов сам получил офицерский чин и перешёл на строевую службу – стал командиром роты в Астраханском полку. Полком командовал Александр Васильевич Суворов.

Началась новая школа – великая школа суворовской науки побеждать. Суворов учил свой полк стремительным штыковым атакам, прицельной стрельбе. Он учил пехоту стойко отражать отчаянные атаки кавалерии, а кавалерию – неудержимой атаке на пехоту.

Для этого Суворов строил роту Кутузова в одну шеренгу и посылал на неё конницу. Бешено мчались всадники на солдат. А те должны были, выставив штыки, твёрдо стоять, не боясь, что их затопчут лошади.

Кони рвались сквозь шеренгу, потому что за этой стеною людей в ярких мундирах и с ружьями наперевес стояли лукошки с овсом, поставленные там по приказу Суворова. И лошадей, рвавшихся к овсу, трудно было удержать. Только в последнюю секунду пехотинцы делали шаг в сторону, пропуская всадников.

Суворов часто поднимал полк ночью по тревоге, то есть так, как будто нужно незамедлительно идти в бой. Люди спешно одевались, хватали ружья, патроны, быстро строились. Командир полка вёл его по полям и лесам, через холмы и овраги, переправлялся через реки. Приучал солдат совершать марши по любой местности.

Суворов проводил учения днём и ночью, в жару и в мороз, в дождь и снег. Тяжела была солдатская служба, но Суворов говаривал: «Тяжело в ученье, легко в бою».

И главное, Кутузов видел, что Суворов бережёт солдат. А в те времена в армиях всех стран их жестоко наказывали за малейшую провинность, за всякую ошибку, а часто и ни за что. Солдат, бывало, прогоняли сквозь строй. Страшное наказание. Две шеренги солдат строились лицом друг к другу, со шпицрутенами (прутьями) в руках. Затем между шеренгами вели приговорённого к наказанию человека, раздетого до пояса. По приказу офицера каждый солдат хлестал несчастного по спине прутком. Многие не выдерживали наказания и умирали.

Такого не было в войсках Суворова. Служба в них была сурова, но Суворов требовал от офицеров справедливого отношения к подчинённым. Его солдаты всегда были сыты, хорошо обмундированы, их не наказывали понапрасну, не издевались над ними, не мучали шпицрутенами.

Суворов верил в русских солдат, и солдаты шли за ним в бой и побеждали. Кутузов учился у Суворова науке побеждать, понял, что сила армии в солдате, и всю жизнь ценил и берёг русских солдат.

А жизнь офицера, а затем генерала Кутузова была долгая, трудная и опасная. Немало было сражений, а уж отдельных боёв – и не счесть.

Особенно опасен оказался бой во время войны с Турцией, летом 1774 года, в Крыму, на берегу Чёрного моря, у деревни Алушты. Кутузов, со знаменем в руках, повёл свой батальон навстречу врагу. Солдаты опрокинули противника. И в этот момент Кутузов был тяжело ранен. Пуля пронизала ему голову.

Вот что написал об этом начальник Кутузова: «Ранен подполковник Голенищев-Кутузов. Сей офицер получил рану пулею, которая, ударивши его между глазу и виска, вышла напролёт в том же месте на другой стороне лица».

Доктора были уверены, что Кутузов умрёт. Но могучий организм победил смерть. Хотя правый глаз стал слепнуть. Несмотря на это, молодой подполковник (только-только 30 лет исполнилось) вернулся в строй.

Кутузов был представлен государыне Екатерине II. Она наградила смельчака боевым орденом Святого Георгия и велела полечиться за границей. Для чего приказала снабдить своего офицера немалыми деньгами.

В бою у турецкой крепости Очаков, летом 1788 года, Кутузов был ещё раз тяжело ранен – и снова в голову. И опять победил смерть.

Он окреп и, пользуясь отпуском, путешествовал по странам Европы. Встречался с выдающимися учёными, знакомился с достижениями науки, беседовал с иностранными полководцами, познавая их военное мастерство. Он стал образованнейшим человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.